

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С АНИМАЛИСТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО СОПОСТАВЛЕНИЯ

Чэнь Цзиньхань

Аспирант, Казанский федеральный университет
chenjinhan@yandex.ru

LEXICO-SEMANTIC AND CULTURAL ANALYSIS OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS WITH AN ANIMALISTIC COMPONENT IN THE CONTEXT OF INTERLINGUAL COMPARISON

Chen Jinhan

Summary: The article examines English phraseological units with an animalistic component as representatives of the linguistic picture of the world and the zoomorphic code of culture, through which human qualities, behavior, and social relations are modeled anthropocentrically. The material is systematized on the basis of lexicographic sampling and interpreted using systemic-structural, cognitive-semantic, and linguocultural procedures, including componential and etymological analysis, which enables the reconstruction of the inner form of idioms and the identification of culturally relevant features of animals selected in metaphorical and metonymic transfer. The high productivity of images of domestic animals and their axiological load are demonstrated: dog and pig are dominated by pejorative meanings, horse consistently actualizes diligence and status, while cat combines independence with connotations of secrecy and magical mythologization. Universal and nationally specific discrepancies are described, including differences in prototypes in comparable situations, the presence of non-equivalent expressions, and the dependence of interpretation on historical and everyday context. Gender-marked transfers that convey asymmetrical social stereotypes are highlighted separately. The resulting generalizations refine the cultural semantics of English idiomaticity and are relevant for intercultural communication, translation, and language teaching.

Keywords: English phraseology, animalistic component, linguocultural analysis, zoomorphic code of culture, cross-linguistic comparison.

Аннотация: Статья рассматривает английские фразеологические единицы с анималистическим компонентом как репрезентанты языковой картины мира и зооморфного кода культуры, через который антропоцентрически моделируются человеческие качества, поведение и социальные отношения. Материал систематизируется на основе лексикографической выборки и интерпретируется с привлечением системно-структурных, когнитивно-семантических и лингвокультурологических процедур, включая компонентный и этимологический анализ, что позволяет реконструировать внутреннюю форму идиом и выявить селекцию культурно релевантных признаков животных при метафорическом и метонимическом переносе. Показана высокая продуктивность образов домашних животных и их аксиологическая нагруженность: у dog и pig доминируют пейоративные значения, у horse устойчиво актуализируются трудолюбие и статусность; cat сочетает независимость с коннотациями скрытности и магической мифологизации. Описаны универсальные и национально-специфические расхождения, включая различие прототипов в сопоставимых ситуациях, наличие безэквивалентных оборотов и зависимость интерпретации от историко-бытового контекста. Отдельно фиксируются гендерно маркированные переносы, транслирующие асимметричные социальные стереотипы. Полученные обобщения уточняют культурную семантику английской идиоматики и значимы для межкультурной коммуникации, перевода и обучения.

Ключевые слова: английская фразеология, анималистический компонент, лингвокультурологический анализ, зооморфный код культуры, межъязыковое сопоставление.

Языковая картина мира, формирующаяся в сознании носителей определенной культуры, представляет собой сложную систему взаимосвязанных концептов, отражающих исторический опыт, ценностные ориентиры и особенности восприятия окружающей действительности. В этом многообразии особое место занимает фразеологический фонд, который по праву считается сокровищницей национальной ментальности и хранилищем культурной памяти народа. Фразеологизмы не просто называют явления, но и дают им эмоционально-экспрессивную оценку, что делает их незамени-

мым объектом исследования для лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Изучение идиоматики позволяет проникнуть в глубинные слои народного сознания, реконструировать архетипические представления и понять механизмы метафоризации, лежащие в основе человеческого мышления [3, с. 161]. Антропоцентрическая парадигма современного языкознания диктует необходимость рассмотрения языковых единиц сквозь призму человеческого фактора, где человек является точкой отсчета для категоризации мира. Однако парадоксальным образом именно через образы животного

мира человек чаще всего характеризует самого себя, свои поступки, внешность и внутренние качества. Зооморфный код культуры является одним из древнейших и наиболее универсальных, поскольку животные всегда были ближайшими соседями человека, источником пищи, помощниками в труде или же опасными врагами [12, с. 205].

Наблюдение за повадками представителей фауны, переосмысление их поведения и перенос этих характеристик на человеческие отношения привели к формированию обширного пласта лексики и фразеологии с анималистическим компонентом. В английском языке, обладающем богатейшей историей и впитавшем в себя влияния различных культур, зоонимы играют существенную роль в создании образной системы языка. Английская фразеология с компонентом-зоонимом отличается высокой частотностью употребления и семантическим разнообразием, охватывая практически все сферы человеческой жизнедеятельности [7, с. 269]. Интерес к данной проблематике обусловлен не только необходимостью описания семантической структуры отдельных единиц, но и важностью выявления общих закономерностей формирования оценочных значений. При межъязыковом сопоставлении становится очевидным, что, несмотря на универсальность многих зооморфных метафор, существуют глубокие национально-специфические различия, коренящиеся в своеобразии исторического пути, географических условий и культурных традиций.

Семантические трансформации, происходящие при переходе от прямого значения зоонима к фразеологически связанному, демонстрируют сложные когнитивные процессы, где на первый план выходят не биологические характеристики животного, а приписываемые ему культурной традицией свойства. Стереотипные представления о животных, закрепленные в языке, могут как совпадать с реальными повадками, так и быть полностью мифологизированными, что создает определенные трудности при интерпретации и переводе [1, с. 58]. Зооморфная метафора служит мощным инструментом концептуализации, позволяя человеку структурировать абстрактные понятия через конкретные и понятные образы животного мира. В английском языковом сознании образы таких животных, как лошадь, собака, кошка, свинья или лев, наделены устойчивым набором ассоциаций, которые могут существенно отличаться от аналогичных образов в других лингвокультурах. Например, отношение к черной кошке или восприятие свиньи может варьироваться от позитивного до резко негативного в зависимости от культурного контекста.

Исследование фразеологических единиц с анималистическим компонентом предполагает анализ не только их лексического состава, но и внутренней формы, мотивированности значения и прагматического потенциала.

Важным аспектом является изучение аксиологической составляющей, поскольку большинство зооморфных фразеологизмов несет в себе ярко выраженную оценочность, чаще всего негативную или ироническую, хотя встречаются и мелиоративные единицы [15, с. 19]. Понимание этих нюансов необходимо для адекватной межкультурной коммуникации и предотвращения коммуникативных сбоев. В условиях глобализации и интенсивного взаимодействия языков вопрос о сохранении национальной самобытности, выраженной в том числе и через фразеологию, приобретает особое звучание. Английский язык, как язык международного общения, транслирует свои культурные коды, которые при взаимодействии с иными концептосферами могут подвергаться адаптации или отторжению. Анализ зооморфной фразеологии позволяет проследить эти процессы и выявить ядро национальной идентичности, скрытое в, казалось бы, простых и привычных выражениях [5, с. 66].

В основу методологической базы положен комплексный подход, объединяющий принципы системно-структурной лингвистики, когнитивной семантики и лингвокультурологии. Для достижения поставленных задач применялся метод сплошной выборки из авторитетных лексикографических источников, включая толковые словари английского языка, специализированные фразеологические словари и словари идиом. Работа с лексикографическим материалом позволила сформировать репрезентативный корпус единиц, включающий фразеологизмы различной структуры и степени спаянности компонентов. Кроме того, использовался описательный метод, включающий приемы наблюдения, интерпретации и классификации языковых фактов [9, с. 769]. Важную роль сыграл метод компонентного анализа, направленный на выявление семного состава значений зоонимов и прослеживание их трансформации в составе фразеологических единиц. Этот метод позволил установить, какие именно признаки животного актуализируются при метафорическом переносе, а какие отходят на второй план или вовсе утрачиваются. Этимологический анализ применялся для реконструкции внутренней формы фразеологизмов и выявления историко-культурных предпосылок их возникновения, что необходимо для понимания глубинной семантики и национального колорита исследуемых единиц.

Зооморфный код английской культуры, эксплицированный во фразеологии, представляет собой иерархически организованную систему, где центральное место занимают домашние животные, исторически наиболее тесно связанные с бытом и хозяйственной деятельностью англичан. Образ собаки (dog) является одним из самых продуктивных и амбивалентных в английской фразеологии. С одной стороны, собака символизирует верность и преданность, что находит отражение в ряде устойчивых выражений, однако количественно пре-

обладают идиомы с негативной коннотацией. Семантическое поле, формируемое лексемой *dog*, включает значения униженности, тяжелой жизни, никчемности и агрессии [2, с. 134]. Выражение «*to lead a dog's life*» (вести собачью жизнь) ярко иллюстрирует концептуализацию существования, полного лишений и страданий, тогда как «*to die like a dog*» (умереть как собака) добавляет оттенок позорной и одинокой смерти. Культурологический анализ показывает, что исторически отношение к собакам в Британии трансформировалось, однако язык сохранил архаичные представления, характерные для периодов, когда собака воспринималась исключительно как утилитарное существо, часто грязное и опасное. Интересен тот факт, что в английском языке существует уникальная группа идиом, описывающих состояние крайнего утомления или болезни через образ собаки, например, «*dog-tired*» или «*sick as a dog*», что не всегда находит прямые эквиваленты в других языках, где подобные состояния могут ассоциироваться с другими животными.

Не менее значимым является образ кошки (*cat*), который в английской лингвокультуре наделен чертами независимости, живучести, но также хитрости и скрытности. Мифологические корни, связывающие кошку с магией и потусторонним миром, прослеживаются в идиомах типа «*has the cat got your tongue?*» (язык проглотил?), где немота метафорически объясняется вмешательством мистических сил [8, с. 67]. В отличие от русской традиции, где «черная кошка» однозначно маркирует неудачу, в некоторых британских диалектах и поверьях встреча с черной кошкой могла трактоваться как предзнаменование удачи, хотя фразеологический фонд в целом фиксирует настороженное отношение. Фразеологизм «*to let the cat out of the bag*» (проболтаться, выдать секрет) имеет интересную этимологию, восходящую к рыночным мошенничествам, когда вместо поросенка покупателю подсовывали кошку в мешке. Здесь мы видим тесное переплетение образов различных животных в рамках одной коммуникативной ситуации обмана. Когнитивная модель «КОШКА — ЖЕНЩИНА» также находит свое отражение в языке, где злобная или сварливая женщина может характеризоваться через фелинные метафоры, подчеркивающие непредсказуемость и агрессивность.

Лошадь (*horse*) в английской картине мира занимает привилегированное положение, символизируя силу, выносливость, трудолюбие и благородство. Идиома «*to work like a horse*» (работать как лошадь) имеет явную положительную или нейтрально-констатирующую окраску, подчеркивающую высокую работоспособность, в то время как аналогичные выражения с другими зоонимами (например, с ослом) могут иметь оттенок тупого, подневольного труда [14, с. 379]. Темная лошадка («*dark horse*») — выражение, пришедшее из скачек, демонстрирует, как профессиональный жаргон обогащает общелитературный язык, создавая метафору для человека, чьи спо-

собности неизвестны, но который может неожиданно добиться успеха. Культурная значимость скачек и коневодства в Британии закрепила за образом лошади статус национального символа, что подтверждается огромным количеством фразеологизмов, связанных с верховой ездой и уходом за лошадьми, которые метафорически переносятся на управление делами, политику и человеческие отношения. «*To flog a dead horse*» (стегать дохлую лошадь) — заниматься бессмысленным делом — является ярким примером прагматической оценки неэффективных усилий.

Особый интерес представляет группа фразеологизмов, включающая названия сельскохозяйственных животных: свиньи, коровы, овцы, гуся. Образ свиньи (*pig*) в английской, как и во многих других европейских культурах, нагружен негативными коннотациями: грязь, жадность, обжорство, неблагодарность. Выражение «*to buy a pig in a poke*» (купить кота в мешке, букв. свинью в мешке) коррелирует с вышеупомянутой идиомой о кошке, создавая целостный сценарий обмана [6, с. 51]. Однако стоит отметить и специфические английские обороты, такие как «*when pigs fly*» (когда рак на горе свистнет, букв. когда свиньи полетят), использующие образ невозможного действия через абсурдную ситуацию полета тяжелого животного. Овца (*sheep*) традиционно ассоциируется с покорностью, глупостью и отсутствием индивидуальности («*follow like sheep*»), но также существует идиома «*black sheep*» (паршивая овца, белая ворона), маркирующая члена сообщества, отличающегося от остальных в худшую сторону или позорящего семью. Здесь цветовая символика (черный как плохой) накладывается на зооморфный образ, усиливая негативную оценку.

Дикие животные также представлены в английской фразеологии, хотя и менее широко, чем домашние. Волк (*wolf*) является архетипическим символом опасности, жестокости и голода. Идиома «*to keep the wolf from the door*» (бороться с нищетой, букв. удерживать волка от двери) отражает древний страх перед хищником и метафорически переносит его на социальную угрозу голода и разорения [10, с. 112]. Лев (*lion*) как геральдический символ Британии воплощает храбрость и царственность («*lion-hearted*»), а «*lion's share*» (львиная доля) отсылает к античным басням, подчеркивая право сильного. Лиса (*fox*) устойчиво ассоциируется с хитростью и изворотливостью («*crazy like a fox*»), что является общеευропейской культурной универсалией. Интересно наблюдать, как в английском языке характеристики диких животных переносятся на описание человеческого интеллекта или моральных качеств, формируя устойчивые компаративные конструкции. Медведь (*bear*) в английской культуре ассоциируется скорее с грубостью и плохим настроением («*like a bear with a sore head*»), чем с неуклюжестью или добродушием, что может отличать его от восприятия в других культурах.

Птицы и насекомые также вносят свой вклад в формирование зооморфной картины мира. Образ птицы часто коррелирует с идеей свободы, но также и с глупостью или болтливостью. «Bird-brained» (с куриными мозгами) используется для характеристики недалекого человека. Идиома «to kill two birds with one stone» (убить двух зайцев, букв. двух птиц одним камнем) демонстрирует прагматичность и рационализм [4, с. 355]. Гусь (goose) выступает как символ глупости («silly goose»), но выражение «to cook someone's goose» (погубить кого-то, расстроить планы) имеет более зловещий оттенок. Насекомые, в частности пчелы и муравьи, традиционно символизируют трудолюбие («busy as a bee»), однако в современном языке появляются и новые метафорические смыслы, связанные с коллективным разумом или назойливостью. Семантическая структура фразеологизмов с компонентами-насекомыми часто строится на наблюдении за их движением и массовостью.

Когнитивный анализ позволяет выделить базовые метафорические модели, лежащие в основе зооморфной фразеологии. Наиболее продуктивной является модель «ЧЕЛОВЕК — ЖИВОТНОЕ», где физические качества, повадки или предполагаемый характер животного проецируются на человека [13, с. 205]. При этом происходит процесс селекции признаков: из всего многообразия биологических характеристик выбираются лишь те, которые закреплены в культурной традиции как релевантные. Например, зрение орла (eagle-eyed) становится метафорой пронизательности, а неповоротливость слона в посудной лавке («bull in a china shop» — в английском варианте бык, а не слон) описывает социальную неловкость. Это различие в выборе животного-прототипа (бык vs. слон) при тождественности ситуации является ярким примером лингвокультурной специфики. Также важна модель «ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА — ПОВЕДЕНИЕ ЖИВОТНОГО», реализуемая через глагольные фразеологизмы. Здесь акцент делается не на качестве личности, а на способности действия.

Гендерный аспект зооморфной фразеологии также заслуживает внимания. Ряд зоонимов имеет закрепленную гендерную отнесенность при метафорическом переносе. Так, слова «bitch» (собака-самка), «vixen» (лисица), «cow» (корова) в переносном значении применяются почти исключительно к женщинам и имеют резко пейоративную окраску. Для мужчин характерны другие зооморфные характеристики, например, «wolf» (бабник) или «stag» (на вечеринке). Это свидетельствует о том, что языковая картина мира фиксирует и транслирует патриархальные стереотипы, используя животные образы для социальной маркировки и контроля поведения. Анализ показывает, что количество зоонимов с негативной оценкой, применяемых к женщинам, превышает аналогичное количество для мужчин, что является предметом дискуссий в современной социолингвистике.

Культурная коннотация фразеологизмов с анималистическим компонентом тесно связана с национальным фольклором, литературой и историей. Многие идиомы восходят к басням Эзопа, библейским текстам или произведениям Шекспира, став неотъемлемой частью литературного языка. Однако существует и обширный пласт разговорной, сленговой фразеологии, который постоянно обновляется. Зооморфные коды не являются застывшими; они эволюционируют вместе с обществом. Урбанизация приводит к тому, что некоторые идиомы, связанные с сельским хозяйством, теряют свою прозрачность для современного носителя языка, превращаясь в немотивированные единства, значение которых заучивается целостно. Тем не менее, базовая система образов остается удивительно устойчивой, что подтверждает глубокий характер зооморфных архетипов в человеческом сознании.

Лексико-семантический анализ английских фразеологических единиц с анималистическим компонентом позволяет сделать вывод о том, что зооморфный код является одним из фундаментальных способов концептуализации действительности и человека в ней. Животный мир выступает как зеркало, в котором отражаются человеческие пороки, добродетели, социальные отношения и эмоциональные состояния. Английская фразеология демонстрирует сложную систему оценочных значений, где доминирует антропоцентрический подход: животное оценивается не само по себе, а с точки зрения его полезности, опасности или сходства с человеком. Проведенное исследование подтверждает, что семантическая структура зооморфных идиом базируется на метафорическом и метонимическом переносе, при котором актуализируются специфические, культурно маркированные признаки.

Национально-культурное своеобразие английских анималистических фразеологизмов проявляется в выборе конкретных образов животных для выражения универсальных понятий, в особенностях эмоционально-оценочной шкалы и в наличии уникальных, безэквивалентных единиц, отражающих реалии британской истории и быта. Сопоставление с другими языковыми системами показывает, что при наличии общих индоевропейских корней и общекультурных универсалий, английский язык обладает самобытной системой зооморфных образов, сформированной под влиянием островного положения, морских традиций и специфического развития сельского хозяйства. Устойчивость этих выражений во времени свидетельствует об их важной роли в сохранении культурной идентичности и передаче социального опыта от поколения к поколению.

Понимание механизмов формирования и функционирования зооморфной фразеологии имеет большое значение не только для теоретической лингвистики, но и

для практики межкультурной коммуникации, перевода и преподавания иностранных языков. Знание внутренней формы и культурного фона идиом позволяет избежать ложных ассоциаций и коммуникативных неудач. Перспектива дальнейшего изучения данной темы видится в расширении сравнительного контекста, привлечении материала диалектов и вариантов английского языка, а также

в более глубоком анализе дискурсивных особенностей употребления зооморфизмов в современной медийной и политической коммуникации. Язык, будучи живым организмом, продолжает развиваться, и наблюдение за трансформацией старых и появлением новых зооморфных метафор дает исследователю уникальную возможность держать руку на пульсе культурных изменений общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харитоновна Е.Ю., Баева М.П. Стержневые анималистические образы компаративной фразеологии // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 512. С. 52-60.
2. Сенчук М.Ю. Общее и отличительное в культурологической информации английских и русских фразеологизмов с компонентом *семь* // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2025. № 4 (151). С. 133-137.
3. Гелисханова Ф.Х. Лексико-семантические особенности перевода фразеологических единиц с анимализмами на примере английского, русского и ингушского языков // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. 2021. № 2-2. С. 159-164.
4. Острикова А.Е. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов с компонентом *рука* (на материале английского и русского языков) // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. Т. 2. № 13-2. С. 354-359.
5. Хошимова Н.М., Тагоева С.М. Сопоставительный анализ и перевод английских *сфе* с партонимами в английском, таджикском и русском языках // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия гуманитарных и экономических наук. 2022. № 1-2 (98). С. 64-70.
6. Овчинникова Г.В., Федченко В.С., Погольша А.Д. Имплицитность семантики фразеологизмов с компонентами *«сердце»*, *«соеиг»*, *«сиоре»*, *«heart»* во французской, итальянской, английской и русской лингвокультурах // Российский социально-гуманитарный журнал. 2025. № 3. С. 44-52.
7. Острикова А.Е. Сопоставительный анализ фразеологизмов с соматическим компонентом *«верхние конечности»* (на материале английского и русского языков) // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2022. Т. 2. № 14-2. С. 268-274.
8. Резникова А.Р. Источники возникновения фразеологических единиц с именем собственным в английском и русском языках // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. 2021. № 3. С. 64-69.
9. Бхатти Н.В., Ковш Е.В., Харитоновна Е.Ю. Культурологические особенности фразеологических компаративов в индоевропейских языках (на материале английского, немецкого, русского языков и урду) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3 (87). С. 760-772.
10. Резникова А.Р. Семантические особенности фразеологических единиц с антропонимическим компонентом в разносистемных языках // *Studia Germanica, Romanica et Comparatistica*. 2021. Т. 17. № 2 (52). С. 111-120.
11. Коротыч Ю.К., Лукашенко Е.С. Лингвокультурная специфика эмотивных фразеологизмов с цветовым и анималистическим компонентами в английском и испанском языках // Общество. 2024. № 1-1 (32). С. 48-51.
12. Яруллина О.А. Адъективные фразеологические единицы английского и татарского языков в современной фразеологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 10. С. 201-206.
13. Ахтямова Н.Н., Галиева Г.Р. Немецко-английские фразеологические параллели, описывающие образ ребёнка // Дневник науки. 2022. № 1 (61). С. 18-24.
14. Астанкова Т.П., Казыро Г.Н. Сравнительный анализ фразеологических единиц с зоокомпонентом в английском и марийском языках // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 3 (59). С. 378-385.
15. Saidova M.R. Comparative analysis of similarities and differences of somatic phraseology in english and tajik languages // Образование от «А» до «Я». 2021. № 2. С. 19-20.

© Чэнь Цзиньхань (chenjinhan@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»